

Когда Ань Чжэн проснулся, Ду Шоу все еще плакал и завывал. Ань Чжэн посмотрел на него и понял, что ситуация очень сложная. Возможно, он не мог решить проблему Ду Шоу. В это время Цюй Люси все еще лечила рану обезьяны. Хотя гниющая плоть была удалена, при нанесении лекарства она стала еще более болезненной. Поэтому обезьяна укусила Чэнь Шаобай за запястье и укусила еще сильнее. Изначально Ду Скупой злорадствовал рядом с ним. В результате Чэнь Шаобай в ответ укусил Ду Тощего за бедро.

Обезьяна укусила Чэнь Шаобай, Чэнь Шаобай укусил Ду Тощего, а Ду Тощий от боли посмотрел налево и направо, увидев, что Гу Цянье отступил далеко и помахал ему рукой. Затем Ду Шоушоу посмотрел на Аньчжэна, они были недалеко друг от друга. Ду Шоушоу протянул руку, схватил Аньчжэна за лодыжку и притянул к себе, затем поднял ногу Аньчжэна и укусил.

Ань Чжэн перевернулся и сел, укусив Ду Скупого за руку, Ду Скупой выпустил его руку и отпустил.

"Что ты делаешь!"

закричал Ду Шоу Худой.

Ань Чжэн укусил тощую руку Ду Ду и неопределенно сказал: "Сначала стань сильным".

Худые ноги Ду Шао укусил Чэнь Шаобай, а его руки укусил Ань Чжэн, он плакал без слез.

"Брат, ты чужак. Посмотри на ситуацию сейчас. Мы втроем запутались. Тебя не кусают другие, но это уже слишком".

Ань Чжэн сказал: "Давай поменьше, если я тебя не укушу, то ты меня укусишь".

Ду Шоушоу сказал: "Неужели я такой человек".

Ань Чжэн: "Ты такой".

Он отпустил его рот и разинул рот: "Тебе нужно принять ванну".

Ду Шоушен почувствовал свободу в своем теле. Посмотрев на Чэнь Шаобай, он тоже разжал рот. Затем он заметил, что Цю Сиси залечила рану обезьяне, и обезьяна освободила свой рот. Чэнь Шаобай отругал обезьяну, потирая запястье, и проклял ее за то, что она навсегда останется обезьяной. Обезьяна усмехнулась и сказала, что так и есть.

Ду Шоушоу взглянул на Ань Чжэна, а затем задушил его слова.

"Ты все еще ранен, можешь ли ты быть серьезным".

Гу Цянье подошел и сначала посмотрел на рану Ань Чжэна, а затем снова взглянул на обезьяну: "Все болит, когда ты дерешься, потерь нет".

Ань Чжэн и обезьяна одновременно покачали головами: "Без потерь, без потерь".

Сюй Сиси вымыл руки в ручье рядом с ним и сказал: "Брат обезьяна, пожалуйста, будь внимателен. Несмотря на то, что каррион был очищен, в твоих меридианах все еще есть магия. Я также не знаю, почему эта магическая энергия так сильна, маленький золотой шелкопряд не может **** ее всю. "

После минутного молчания обезьяна сказала: "Я немного знакома с этой магической энергией...".

Ань Чжэн сказал: "Не беспокойся об этой дьявольской штуке, сначала передохни в этом месте и убей маршала Святой Земли. Месть Дакси скоро придет".

Несколько человек помогли обезьяне подняться и посмотрели на здание на вершине горы вдалеке.

Перед смертью Черная обезьяна заглянул туда, в его глазах была ностальгия. А человек, который назвался Чжао Ми, ступил на горную черепаху и направился в ту сторону, возможно, это было самое важное место в этом тайном царстве.

Но теперь эти двое ранены, и раны не легкие. Если они снова пронесутся мимо, это может быть опасно. Поэтому несколько человек договорились и отдохнули на высоте другой горы, недалеко от той горы, и наблюдали за ситуацией. Чэнь Шаобай не был ранен, и у него был зонтик якши, поэтому он вызвался разведать обстановку. Ду Шоу не был в нем уверен, он догнал их и отправился туда. Аньчжэн Цяньдинван сказал ему, чтобы он не позволял им приближаться.

На вершине горы стоит стела, но на ней нет никаких известий. Ань Чжэн взглянул на нее, но не из-за непонятного почерка в веках, а потому что там вообще не было никаких слов. Обе стороны гладкие, лишь с небольшими следами ветра и дождя.

"Кто же это, кто воздвиг на вершине горы памятник без слов".

Гу Цяньье обошел вокруг каменного памятника и нахмурил брови: "Человек, установивший памятник, хотел сказать: "Я только что установил памятник, но мне нечего сказать?".

Ань Чжэн - это все в Цзяньбао. Он подошел и посмотрел на него: "Каждый каменный памятник имеет свое значение в то время, особенно памятник без слов, который часто имеет более глубокий смысл. Просто я не знаю, когда и при каких обстоятельствах. Поэтому я не могу понять, какая история скрывается за этим бессловесным памятником. "

Он протянул руку и несколько раз коснулся каменной скрижали, и обнаружил, что, хотя на ней не было текста, вокруг каменной скрижали остался неглубокий след. Казалось, что это была просто текстура дна, когда резец пробил небольшую канавку, но палец нацарапал ее. Когда она прошла мимо, глаза Ань Чжэна просветлели.

"Оказывается, здесь".

Ань Чжэн наклонился ближе и внимательно посмотрел: "Это не стела без слов. Она просто высечена в неглубокой канавке. Если смотреть неуверенно, можно подумать, что это след, оставленный вибрацией, когда резец делал бороздку... Слово тоже маленькое, и на самом деле это техника скульптуры. "

Всем известно, что в целом все надписи на стелах сделаны с помощью инь. Маленькие иероглифы все же сделаны с надписью Ян. Я представляю, насколько детально проработана эта работа.

"Между небом и землей, уважая людей и уважая мир. Однако у всего есть нижняя граница". Почтенный - это самопровозглашенный почтенный человек, а все вещи только поддаются. Там, где все вещи уже не могут уступать, люди оказываются под угрозой".

Аньчжэн прочитал это, ощупывая себя, казалось, что слова пришли из какого-то древнего свитка. Аньчжэн вспомнил, что видел это предложение, когда был в подразделении Мингфа. Но из-за того, что времени прошло так много, оно уже стало непонятным.

"Другими словами, люди умирают сами".

Гу Цянье истолковал это прямолинейно.

Аньчжэн продолжал исследовать, и надпись означала... Поскольку люди требуют от природы, особенно те, кто относится к высшим классам, слишком многого, природа будет мстить. И практики, достигшие определенной высоты, естественно, чувствуют эту опасность, поэтому они начинают создавать один за другим секреты, чтобы защитить себя.

Истинные практики способны воспринимать изменения в мире. Поэтому они предвидят огромные перемены в мире в будущем, поэтому эти сверхдержавы начинают создавать тайные царства, чтобы защитить себя. Однако они видели только одно, но не могли увидеть два... Надпись означает, что практики предвидят потрясения в мире, но не знают, что началом этих потрясений, скорее всего, является созданная ими тайная область.

Ум Ань Чжэна озарился. На самом деле, если подумать, то даже Дворец Бессмертных - это не более чем тайная область, созданная трансцендентными практиками. Битва между миром людей и дворцом фей стала началом разрушения мира. После той великой войны духовное царство пало, и больше не было ни Священного царства, ни Могущественного Бессмертного царства.

Надпись гласит, что мир так велик, а тайны строятся одна за другой, что равносильно постоянному расширению мира. Следствием этого является то, что мир становится все более и более нестабильным. Рано или поздно однажды определенный секрет станет началом краха мира.

"И тогда?"

спросил Гу Цянье.

Лицо Ань Чжэна стало немного уродливым: "Тогда... Только уничтожив практиков и позволив им исчезнуть, чтобы в этом мире больше не было практиков, тогда мир станет стабильным".

Гу Цянье сказал: "Но это парадокс. Если ты хочешь уничтожить всех практиков в этом мире, ты не сможешь сделать это за счет силы одного или двух человек. Для этого должно быть большое количество суперпрактиков.

Затем Ну, эти практикующие убили всех других практикующих, и они единственные, кто остался в мире. Будут ли они снова совершать самоубийство? "

Ань Чжэн покачал головой: "Неправильно сваливать вину за разрушение мира на практиков. Но этот каменный памятник стоит в этом месте, и находится далеко от зданий вон там... И это тайное царство дворца Сянь, или созданное Сюаньюань Сянди Таинственное царство, кто может оставить в своем тайном царстве что-то, что так неотразимо для Бессмертного дворца? Первое, что должны уничтожить практикующие - это правление Бессмертного Дворца. "

Сказав это, Энн на некоторое время запнулась: "Значит... началась война Сяньфань?".

Гу Цянье тоже очнулся: "Другими словами, кто-то намеренно спровоцировал войну Сяньфань?"

Ань Чжэн не мог себе этого представить. Возможно, давным-давно во дворце фей был такой человек, и он также был очень доверенным лицом в окружении Сяньди Сюаньюань. Но цель его существования - уничтожить всех практиков. По этой причине он потратил много лет на планирование и успешно позволил дворцу фей и миру людей сражаться. Для этого человека план явно удался. После этой войны мир практиков больше не процветал. Сила неба и земли почти исчерпана, и больше не может быть сильного человека в царстве мудреца.

"Очень страшно".

Лицо Меандра слегка побледнело: "Человек, который считает, что именно практик причинил вред миру, поэтому он начал строить план по устранению всех практиков. Затем, чтобы этот план удался, он без колебаний проник во дворец фей и стал феей Важный помощник императора Сюаньюань долгое время постоянно влиял на Бессмертного императора. В конце концов, из-за того, что дворец Сянь слишком **** давил на мир людей, это привело к битве между миром людей и Бессмертным дворцом.

"Этот человек, один человек убил миллионы практиков.

Хотя он был убит не своими руками, это считается миром".

Гу Цянье сказал: "Это действительно ужасно, такой человек действительно ужасен. Его собственное культивирование также должно быть смехотворно сильным, иначе оно не должно повлиять на Бессмертного Императора."

Ань Чжэн: "Может быть ..."

Он подумал о возможности, но не сказал об этом, потому что это было слишком невероятно.

"Еще страшнее то, что этот человек был рядом с Сяньди Сюаньюанем, и он мог быть ответственным за создание этого тайного царства. Но он вырезал свои мысли на этой каменной скрижали, но никто его не видел".

Гу Цянье посмотрел на Ань Чжэна: "Ты только что сказал "может быть", может быть что?".

"Ничего, просто я раздраженно подумал об этом".

При этих словах рука Ань Чжэна коснулась руки, и казалось, что он почувствовал существование человека в этот момент. Внезапно глаза Ань Чжэна потемнели, а затем его сознание пронзил резкий удар. Все вокруг стало очень темным, невозможно было различить небо и землю. Ань Чжэн смутно увидел человека в белой мантии, который шел к нему, все ближе и ближе, все отчетливее. Но когда человек оказался перед ним, он уже ничего не мог разглядеть.

Казалось, что человек живет в слое тумана, и он не мог разглядеть его лица.

"Кто ты?"

спросил Ань Чжэн.

Мужчина, казалось, смотрел на Ань Чжэна, потому что часть его лица была искажена, как будто покрыта чем-то, что ходило туда-сюда, поэтому казалось, что он просто смотрит на Ань

Чжэна.

"Ты знаешь, что существование практикующего - это рак в этом мире?"

"Не обязательно, ты мыслишь слишком радикально".

ответил Ань Чжэн.

Голос этого человека был немного знакомым, но Аньчжэн решил, что никогда не видел такого древнего персонажа, если не считать обезьян, конечно. Одежда на его теле была белой и безупречной, и даже обувь на его ногах была белой, с легкой текстурой хризантемы на ней.

"Ты читаешь мою скрижаль без слов, а я когда-нибудь рано или поздно прочитаю свой метод".

В голосе мужчины звучали беспомощность и горечь: "Если в этом мире нет практиков, то даже если будет драка между обычными людьми, даже если будет война, даже если будут другие беды, но сколько людей может умереть вот так? Сколько людей погибнет, если они существуют? Люди должны не править миром, а подчиняться миру. "

Он раскрыл руки и, казалось, посмотрел на небо.

"Я не сдамся, с древних времен".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2199631>